

DOI 10.31250/2618-8619-2021-3(13)-28-38

УДК 069

Ольга Анатольевна Короткова

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-7201-2495

E-mail: olgaankoro@gmail.com

Концепция деколонизации музея: проблемы и возможности

АННОТАЦИЯ. Рассматривается понятие «деколонизация музея», связанное с трансформацией этических установок, наблюдающейся в ряде современных музеев. Загравивается проблема терминологии, представлен краткий обзор основных вех в истории становления и осмысления идеи. На основе примеров музейной деятельности в Западной Европе, США, Канаде и Австралии показано, как концепция деколонизации может использоваться на практике и какие возможности она открывает для музея. Выделены основные направления деятельности в русле деколонизации: работа с изменением терминологии музейных предметов, увеличение онлайн-доступности музейных каталогов, экспозиционное проектирование с учетом требований новой музейной этики, кадровая политика и реституция и репатриация предметов. Среди главных проблем, связанных с деколонизацией, — использование заявлений о деколонизации в политических целях, непрекращающиеся споры о реституции культурных объектов и опасность остаться в прежней парадигме мышления как при сохранении традиционной модели музейной деятельности, так и при поспешных действиях по радикальному изменению экспозиционного нарратива. Утверждается, что возможности этой концепции в ее применении на практике заключаются прежде всего в рефлексии колониальной природы музея и желании разделить ответственность за высказывание с прежде отчужденными социальными группами. Важнейшим аспектом в таком контексте является изменение отношения к репрезентируемому материалу, что подразумевает работу с фондами и экспозициями музея при помощи актуализации этого культурного наследия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: деколонизация музея, колониальность, постколониальные исследования, реституция, репатриация, музейная экспозиция, актуализация наследия

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Короткова О. А. Концепция деколонизации музея: проблемы и возможности. *Кунсткамера*. 2021. 3(13): 28–38. doi 10.31250/2618-8619-2021-3(13)-28-38

Olga Korotkova

Saint Petersburg State Institute of Culture
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-7201-2495
E-mail: olgaankoro@gmail.com

The Concept of “Museum Decolonization”: Challenges and Opportunities

ABSTRACT. The paper examines the concept of “museum decolonization” in connection with the ethics transformation occurring in some modern museums. It touches upon the problem of terminology and presents a brief review of the milestones in the history of the idea’s development and comprehension. On the examples of museums in Western Europe, USA, Canada and Australia, the author shows how this concept can be used and what opportunities it gives to museums. The major directions of decolonization include working with terminology, expanding online accessibility of museum catalogues, exhibition design that considers new museum ethics, personnel policy, and restitution and repatriation of objects. The main challenges include using decolonization rhetoric for political purposes, ongoing disputes about restitution and the danger of resting in the same paradigm of thought while either saving the traditional model of museum work or making hasty actions to radically change the exhibition narrative. Opportunities for this concept lie primarily in the reflection on the museum’s colonial nature and in a wish to share the authority for guardianship with previously alienated social groups. The most important aspect here is a change of attitude to what is being represented, which means working with museum collections and exhibitions towards actualization of cultural heritage.

KEY WORDS: museum decolonization, coloniality, postcolonial studies, restitution, repatriation, museum display, actualization of heritage

FOR CITATION: Korotkova O. The Concept of “Museum Decolonization”: Challenges and Opportunities. *Kunstkamera*. 2021. 3(13): 28–38. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2021-3(13)-28-38

Концепция деколонизации музея — одна из наиболее актуальных тем, обсуждаемых в современной музеологии и музейной деятельности. Стремление «деколонизировать» музей связано с поисками ответов на возникающие вызовы в условиях социально-политических кризисов западной цивилизации. Вместе с этим идея отказаться от колониального взгляда в музее встречается с достаточно большим количеством проблем, которые требуют серьезного осмысления.

Разговор о деколонизации ведется чаще всего на примерах музеев такого разного профиля, как этнографические и художественные, что вызывает желание выделить общее и самое главное в этом вопросе. В первой части статьи приводится философский контекст, в котором возникла данная концепция, обозначены поиски ее теоретического обоснования, формулируется проблема музея как колониального института. Во второй части предлагается обзор того, как концепция деколонизации может использоваться на практике и какие возможности она открывает для музея. Выделены основные направления деятельности, связанные с ней, и обозначены некоторые возникающие при этом проблемы.

Распространение языка постколониальных исследований в гуманитарных дисциплинах побуждает обращаться к уточнению самого понятия «деколонизация». Если колониализм — это исторический феномен, система господства метрополий над колониями, выражавшаяся в политическом и экономическом подчинении и существовавшая с XVI в., то под понятием «колониальность» скрывается долговременный результат этого явления, актуальный и поныне (Тлостанова 2020). Колониальность принято рассматривать в паре с модерностью, поскольку они являются отражающими друг друга и неразделимыми на практике следствиями колониализма. Пара колониальность/модерность характеризуется таким состоянием, когда в статус единственной нормы возводится европейская культура с начала Нового времени и маркируются отстающие от этой нормы, т. е. отстающие в модернизации, народы и страны. Колониальность проявляется, к примеру, в дискурсе ориентализма, когда акцент ставится на якобы не преодолеваемых различиях, существующих между Западом как носителем культурной нормы и Востоком, точнее его обобщенным образом. Термин «деколонизация» означает процесс освобождения от последствий колониализма, иными словами — борьбу с колониальным мышлением. Именно эта борьба за изменение установок западнцентричного мышления, прочно укоренившихся настолько, что они кажутся естественными, и определяет суть деколониальных движений. Как мы увидим в дальнейшем, эта идея играет важную роль применительно к музеям.

На зарождение концепции деколонизации музея существенно повлияли постколониальная теория и новая музеология. Разработка постколониальной теории относится к 1980-м годам, когда велись оживленные дискуссии на тему искаженного восприятия восточных культур на Западе, вызванные появлением широко обсуждаемой и столь же часто критикуемой книги Э. Саида «Ориентализм» (1978) (Бобков 1998). Постколониальные исследования основывались на идеях марксистов, советских востоковедов и постструктуралистов. Они исходили из того, что производство знания политично, а создание образа Востока и государственная поддержка таких дисциплин, как этнография и востоковедение, объяснялись целью сохранения империй для эффективного управления колониями. В связи с распространением этих идей в научном сообществе назревал разговор о роли музея как места, где колониальные практики становились хорошо обозримыми. Так, категории для классификации предметов в этнографических музеях были в то же время и важными государственными концептами для классификации и управления людьми, которых представляли эти предметы (Rassool 2018: 21).

Параллельно с постколониальной теорией развивалась новая музеология, которая осмысляла новые практики музейной саморепрезентации локальных культур. В контексте движения к деколонизации появлялись экомuzeи, музеи местных сообществ и другие формы организаций (Cury 2021: 75), чьей задачей стала трансформация социальных практик с помощью музея. Акцент в деятельности таких музеев начал смещаться к развитию различных образовательных инициатив (Srinivasan et al. 2009: 266).

В 1990-е годы получают распространение идеи Джеймса Клиффорда о «контактной зоне» в применении к музею. Американский музеолог обратил внимание на то, что музейные коллекции представляют собой не просто набор предметов, а продолжающиеся отношения между группами людей — исторические, политические и моральные (Ананьев 2017: 84). Традиционные музейные практики, сложившиеся в период расцвета колониализма, подразумевали наличие центра и периферии, где периферия была местом концентрации и сбора сырого материала, а центр — областью его открытия, введения в научный оборот и последующего осмысления. Музей, расположенный по обыкновению в столице, был призван «спасать» эти объекты, хранить их и интерпретировать. По мысли Клиффорда, новый тип музея — «музей как контактная зона» — отходит от деления на центр и периферию, а культурный объект становится в нем демократичным «местом диалога» приверженцев разных воображаемых сообществ (Ананьев 2017: 85). Представления о музее как социальной институции, его политичности и (нео)колониальной природе с тех пор широко распространились.

Причина, по которой множество музеев по всему миру имеет колониальную природу, кроется в их прошлом. История таких музеев, как Британский музей, Музей Питт-Риверса в Оксфорде или Тропический музей (Троппенмузеум) в Амстердаме, неразрывно связана с внешней политикой государств, для которых колонии были областями открытия и обретения материала. В этнографических музеях трактовка культурного наследия туземных народов проходила в ключе, отдаляющем его от современности, словно бы этих культур более не существовало. Исследователи, занимающиеся проблемой колониальности в музее, замечают, что незападные народы часто представлены на экспозициях как более «духовные», близкие к природному миру, использующие магические практики и, наконец, как народы примитивные (Warsame 2018: 82). Несмотря на то что колониализм как система отношений остался в прошлом, для музеев характерно сохранять прежний взгляд на свои коллекции, что представляется проявлением колониальности, оставшейся в мышлении людей.

Конечно, колониальная природа — черта не всех музеев как таковых: возникновение множества институций (так называемый «музейный бум») приходится на постколониальный период, иные музеи не отражают колониальную систему вовсе и никак не связаны с ней. Однако размышления о неоколониальных чертах музея тесно переплетены с переосмыслением традиционных функций музея. Например, отголоском колониальности может быть создающийся кураторами или научными сотрудниками музея «безличный» текст, сопровождающий выставки. Такой текст способен вызвать множество вопросов: от чьего лица он написан и какие отношения власти транслирует, какую позицию осознанно или неосознанно отстаивают создатели экспозиций, принимая решение выставлять те или иные предметы из музейной коллекции, создавать экспозиционный нарратив и комментарии к нему, и т.д. Эти вопросы относятся не только к музеям, хранящим культурное и художественное наследие колонизированных народов, и по причине своего универсального характера могут быть экстраполированы и на музеи других профилей.

Но насколько возможны серьезные изменения в работе музеев под знаменем деколонизации мышления и способны ли они затронуть его основные функции? Ведь с точки зрения постколониальных исследований сам музей в таком виде, как мы его знаем, является колониальным продуктом. Дополнительную сложность проблеме добавляют укоренившиеся в обществе представления о нейтральности музея и строгой научной обоснованности его экспозиций, что приводит к иллюзии объективности и непогрешимости любого музейного высказывания. С учетом этого концепция деколонизации музея призвана критически осмыслить то, как функционирует традиционный западный музей. По мнению Бернара Делюша, ценности, которые транслирует традиционный музей, имеют европейское происхождение. Исходя из этого положения он считает, что в музее западный взгляд на мир способен умертвить неевропейские культуры, превращая предметы в немые экспонаты в витринах (Куклинова 2017: 140).

Сегодняшняя концепция деколонизации музея также имеет западное происхождение. Для ее реализации необходимо вступать в диалог с другой заинтересованной стороной, но при всей

популярности деколониальной риторики существует очень мало исследований, которые затрагивали бы данную тему с точки зрения представителей восточных культур. В качестве примера можно привести небольшую работу, опубликованную Лином Ли в сборнике ИКОФОМа «Деколонизация музеологии» (Li 2021). Исследователь приходит к выводу, что китайские музеи далеки от западного понимания деколонизации. В Китае музей прежде всего ведет политику по сохранению национального культурного наследия, защищает интересы нации и рассматривает в приоритете ценности китайской культуры. Поэтому если представить, что в Китай вернутся предметы, вывезенные на Запад во времена опиумных войн, в Китае это будет расценено лишь как признание Западом могущества китайского государства. Исследование Л. Ли показало также малую степень личной заинтересованности китайских граждан в этой проблеме.

Если в колониальную эпоху музейные экспозиции были адресованы, разумеется, вовсе не выходцам из колоний, то сегодня мы наблюдаем совершенно иную ситуацию. Современный глобализированный и мультикультурный мир выдвигает свои требования к музеям с колониальным прошлым. Поиски теоретического обоснования этих требований разворачиваются в рамках дискуссий ИКОМа и ИКОФОМа последних лет, находя отклик в дебатах о новом определении музея, предложенном на конференции ИКОМ в Киото 2019 г. (International council of museums). Акцент на социальной функции музеев как демократичных пространств, доступных для всех посетителей, побуждает рассуждать и о работе с колониальным прошлым музея. В ходе этих рассуждений состоялся круглый стол конференции ИКОМ на тему «Деколонизация и реституция», а ИКОФОМ вступил в трехлетнюю международную исследовательскую программу (2019–2022) «Музеи, общественная деятельность и деколонизация» с заявленной целью «сделать деколонизацию музея доступной, обсудить и предложить “деколониальные” взгляды на музей и культурное наследие» (Bergeron, Rivet 2021: 13). В марте 2021 г. состоялся симпозиум «Деколонизация музеологии» как часть этой программы.

Важнейшей характерной чертой деколонизации музея стоит признать работу по изменению отношения к культурному наследию, «трансформации музейной этики» (Пименова 2019). Данное движение в сторону деколонизации существующих музейных фондов и экспозиций связано с изменением в репрезентации «другого» в целом. В колониальном дискурсе, наоборот, сохраняется четкое деление на субъект и объект, где объект, он же изобретенный «другой», необходим для самоопределения обладающего властью субъекта. Разные музеи по всему миру, декларирующие деколониальный поворот, выбирают разные стратегии для воплощения задуманного.

Работа по изменению музейной этики в сторону отказа от западноцентричного мышления невозможна без приведения информации о хранящихся и экспонируемых в музее предметах в соответствие с современными этическими требованиями. Дело в том, что многие предметы еще носят те отражающие колониализм названия, которые они получили при поступлении в музей. Работа с изменением названий предметов отвечает новым тенденциям в музейной этике, призывающим к уважению сообществ, что нашло отражение в этическом кодексе ИКОМ (Гринько, Шевцова 2019: 109). В рамках проекта «Адаптация колониальной терминологии» Рейксмузеум (Амстердам) инициировал проверку корректности этнонимов и их соответствия современным реалиям, а Троппенмузеум подготовил сборник методических материалов для музеев с рекомендациями по замене подобных терминов (Гринько, Шевцова 2019: 109; Words Matter 2018). Сборник снабжен словарем, где анализируется происхождение стигматизирующих выражений. Авторы предупреждают об опасности бездумного удаления некорректных терминов, что приведет к стиранию истории «административного расизма», которая также должна быть задокументирована (Rassool 2018: 23). В русле этой тенденции отечественными исследователями были сформулированы рекомендации по использованию и адаптации устаревших этнонимов в экспозиционно-выставочных материалах и в материалах Госкаталога. По мнению авторов, широкое использование устаревших этнонимов и этнофолизмов стало проблемой как в России, так и на Западе и вызвано укоренившимися «колониально-имперскими нарративами и терминологией» (Гринько, Шевцова 2019: 116).

Другая группа ученых отмечает необходимость начать работу по достижению доступности такого важнейшего музейного инструментария, как музейный каталог, предлагая в свете технологических инноваций использовать перспективы Web 2.0 (Srinivasan et al. 2009: 266). Это позволит представителям сообществ, откуда происходят предметы колониальной эпохи, пополнять представленный онлайн музейный каталог новой информацией. Исследователи предлагают не ограничиваться форматом временной выставки или музейного события, но существенно изменить взгляд на интерпретацию предметов в самом центре музейного документирования.

Требования деколонизации были подхвачены многими музейными специалистами по экспозиционному проектированию. В 2017 г. Национальная галерея Канады (Оттава) объявила о масштабных изменениях в своей экспозиции. Четыре основных отдела музейного хранения — «Канадское искусство», «Искусство коренных народов», «Современное искусство» и «Фотография» — были представлены в едином экспозиционном нарративе, подписи к экспонатам были переведены на 19 языков, а более 50 произведений получили комментарии на родном языке создавших их художников (Richardson 2018).

В сентябре 2020 г. Музей Питт-Риверса в Оксфорде с богатыми этнографическими коллекциями из Австралии, Новой Зеландии, Южной Америки и Африки заявил об изменении выставочной политики. Научные сотрудники музея избирательно подошли к этической стороне показа человеческих останков, инициировав общение с представителями современных носителей этих культур. В результате многие останки были сняты с показа, некоторые возвращены на родину. Сообщается, что музей ведет работу по изменению этикетажа, чтобы включить туда рассказы «голосами художников и лидеров коренных народов» (Pitt Rivers Museum). В последние годы музеи все больше обращают внимание на вовлечение источниковых сообществ в свою работу и на построение отношений с ними (Bienkowski 2015: 439). В 2018 г. в музее Питт-Риверса состоялся подобный эксперимент по совместному кураторству с представителями народа масаи, для которых показанные за музейным стеклом объекты являются частью живого культурного наследия.

Стоит заметить, что похожие практики были распространены еще в те времена, когда Д. Клиффорд рассуждал о «контактной зоне», и они уже неоднократно подвергались критике. Например, Робин Боаст предупреждал о сложности избавления от колониальности, поскольку она неотделима от традиционной диалогической модели музейной деятельности (Ананьев 2017: 86). Проблема заключается в том, что когда представители коренных народов приглашаются в музей для внесения необходимых уточнений к экспонатам, они лишь комментируют уже сложившийся музейный нарратив. Даже если в результате таких встреч происходит репатриация объектов, право интерпретации культурного наследия и ответственность за высказывание всецело остается на стороне музейной институции. Аналогичным образом эти люди могут получить доступ к музейному подкасту с объяснениями куратора и даже оставить комментарии онлайн, но они будут испытывать затруднения при донесении информации, способной существенно изменить интерпретацию или классификацию этих предметов (Srinivasan et al. 2009: 269). Как отмечал Р. Боаст, члены сообщества добавляют собственное понимание ценности и смысла предмета (Ананьев 2017: 86) в рамках возможностей, заранее заданных музеем. Таким образом, современный выставочный дизайн и музейные дискуссии с участием представителей сообществ имеют свои ограничения: музей остается субъектом авторитетного высказывания и репрезентации, оставляя совсем немного места для индивидуальной классификации и комментария (Srinivasan et al. 2009: 268).

В русле так называемых деколониальных действий возникает опасность принять желаемое за действительное и остаться в той же парадигме мышления. Примером тому может служить экспозиция этнографического музея нового типа: музея на набережной Бранли — Жак-Ширак в Париже, открытого в 2006 г. После нескольких лет напряженной работы, правительственной поддержки и создания новаторского архитектурного проекта архитектором Жаном Нувелем родилась экспозиция, которая часто подвергается критике (см., например: Dias 2008). В музее на набережной Бранли культовые и бытовые предметы из Латинской Америки, Океании, Африки лиши-

лись каких-либо научных комментариев. Акцент на эмоциональное восприятие, а не на традиционный системный подход привел к эстетизации артефактов как диковин, что недвусмысленно отсылает к традициям кунсткамер. Зрителя подводят к тому, чтобы он любовался этими предметами, оставляя в стороне их оригинальный смысл и назначение. При этом возникают большие сомнения, что в них была заложена функция «искусства ради искусства» в нашем понимании. Экспозиция музея стала предостережением, что поспешные действия, вызванные политически оформленными требованиями деколонизации музея, могут неожиданно для их создателей привести к обратному эффекту.

По определению, данному музеем Аббе (США), в котором представлена культура народа вабанаки, по-настоящему «деколонизировать музей — это как минимум поделиться властью документирования и интерпретации культуры коренного населения» (Abbe Museum). Ключевое значение в изменении подхода к хранящемуся культурному наследию колониальных времен играет процесс актуализации наследия. Об актуализации можно говорить лишь тогда, когда наследие сохраняется и при этом действительно включается в современную культуру с помощью активизации социокультурной роли как его объектов, так и их интерпретации (Российская музейная энциклопедия). Такая работа по творческой интерпретации наследия коренного населения Америки проводится в Музее естественной истории им. Филда (Чикаго). В 2018 г. музей пригласил нескольких коренных американцев для работы над экспозицией в галерее коренных американцев, которая почти не менялась с 1950-х годов. Открытие галереи ожидается в 2021 г. (Field Museum). В музее уже имеется опыт подобной художественной интервенции. Так, художник К. Паппан, работающий в сфере современного искусства и интерпретирующий традиционное изобразительное искусство своего народа, разместил в галерее коренных американцев свои работы в виде полупрозрачных наклеек на стекло, аудио- и видеоинсталляций, которые вступали в диалог с представленными в витринах экспонатами. Таким образом, музей не помышляет о закрытии этически спорной антропологической экспозиции в музее естественной истории, но пытается по-новому осмыслить свое прошлое, предоставив в этом вопросе право голоса тем группам, которые были маргинализированы раньше.

Пожалуй, наиболее заметная сторона деколонизации музея выражается в процессах реституции и репатриации колониального наследия. Термин «реституция» понимается как возвращение предметов к правообладателю, основанное на правах собственности, и отличается от термина «репатриация», т. е. возвращения предметов в места их происхождения, основанного на этических соображениях (Bienkowski 2015: 432). Оба процесса были актуальны задолго до начала деколонизационного поворота и поэтому не могут рассматриваться как его основополагающие черты. Рассуждая о реституции и репатриации музейных предметов в целом, П. Бьенковский выделяет объекты колониального наследия в отдельную категорию: «предметы, украденные или неправомерно перемещенные в ходе колониальной оккупации» (Bienkowski 2015: 433). Он добавляет, что репатриация таких объектов иногда рассматривается как репарация, возмещение в контексте утраты культурного наследия коренных народов по причине колониализма (Bienkowski 2015: 433).

Примеров реституционных инициатив можно привести немало. В начале 2021 г. правительство Нидерландов дало рекомендации по реституции объектов колониальной эпохи, инициировав изучения коллекций с этой целью, а Университет Абердина в Великобритании собирается вернуть Нигерии бронзу, вывезенную из города Бенина в 1897 г. в результате разграбления королевского дворца британскими войсками (Артгид). Ожесточенные дискуссии ведутся и вокруг собрания недавно открывшегося Гумбольдт-форума в Берлине, позиционирующего себя как универсальный музей XXI в., культурное общественное пространство для международного диалога. При этом Гумбольдт-форум вообрал в себя богатые коллекции Этнологического музея, Музея азиатского искусства и других институций, несущих след колониального прошлого этой страны.

Процессы реституции обнажают множество проблемных мест в вопросах трактовки того, кому должно принадлежать культурное наследие. Сторонники «за» и «против» реституции упи-

рают на разные, но одинаково достойные уважения ценности. Хрестоматийный пример с мраморами Элгина в Британском музее показывает, что диспут о реституции имеет длительную историю. Если для Британского музея сохранение этих произведений в его стенах является вкладом в культурное достояние человечества, то для музея Акрополя, претендующего на их возвращение в Грецию, это прежде всего разговор о национальной идентичности.

К голосам «против» присоединяются те исследователи, которые доказывают, что помещение объектов в другой контекст приводит к их доступности для более широкой аудитории, к открытию параллелей в других культурах, развитию науки. Они призывают к сохранению уже сложившихся научных и культурных центров, опасаясь создания прецедентов, которые могут инициировать болезненный передел культурных ценностей. Эта точка зрения часто отстаивается универсальными, или энциклопедическими, музеями, видящими свою миссию в служении всему человечеству.

В России, как и в ряде других стран, реституция наследия коренных народов законодательно не поддерживается, что вызывает затруднения при использовании российских примеров в разговоре о деколонизации музеев. И все же необходимо учитывать опыт нашей страны, где в советское время, в 1910–1920-е годы, многие предметы возвращались из музейных хранилищ в районы прежней имперской периферии. Действия царской власти, даже покупки и пожертвования, расценивались как хищнические. Этому пытались воспротивиться такие ученые, как С. Ф. Ольденбург и Н. Я. Марр, рассуждавшие о центральных российских музеях как о хранилищах мирового значения. Они предупреждали о том, что от идеологически ангажированных действий советской власти пострадает сама периферия, а недоступность источников для ученых нанесет непоправимый урон интересам российской науки (Ананьев, Бухарин 2020: 365–367). Сегодня в мире можно вновь наблюдать использование заявлений о реституции в популистских целях. С одной стороны, памятники становятся заложниками политической игры. С другой — на стороне защиты от реституции порой стоят серьезные правовые процедуры. Было замечено, что музеи, которые открыты к диалогу о возвращении предметов и пытаются создать уважительные отношения с заинтересованной стороной, делают это не в ходе реализации международных соглашений или по требованиям закона. Скорее наоборот, они пытаются обойти юридические сложности для решения интересующих их вопросов (Bienkowski 2015: 446). Критикуя реституцию музейных предметов, Бьенковски призывает музеи не забывать о своей главной задаче — служить площадкой обсуждения ценностей и значений предметов для различных заинтересованных сообществ (Bienkowski 2015: 432).

Реституционные процедуры связаны с бюрократизмом, требуют много времени и способны порождать новые конфликты. Выходом из сложной ситуации с реституцией и репатриацией материальных предметов в некоторых случаях может служить цифровая реституция (репатриация). Этот компромиссный вариант заключается в передаче не самих объектов, а связанной с ними документации, а также фото- и видеофиксации, аудиозаписей и прочих материалов (Пименова 2019: 123). В то же время отмечается опасность, которая кроется в распространении цифровых материалов в сети Интернет и связана с возможным использованием этих данных третьими лицами в неблагоприятных целях или с нарушением договоренностей об особенностях их репрезентации (Hennessy 2009: 6). Передача документации в потенциально уязвимом цифровом формате способна, таким образом, создавать новые сложности в проблеме реституции и требует к себе повышенного внимания специалистов. Так, членам источниковых сообществ следует предоставлять доступ к материалам прежде, чем они будут загружены на веб-сайт для всех пользователей (Hennessy 2009: 6).

Некоторые музеи в своем стремлении включить в работу вчерашних «других» идут по пути изменения кадровой политики. Ассоциация австралийских музеев и галерей вступила в десятилетнюю программу «Дорожная карта коренных народов» («Indigenous Roadmap Project») (Janke, Grant 2018), которая подразумевает участие коренных народов в жизни музеев: этих людей нанимают на работу, они занимаются курированием экспозиций, вопросами репатриации внутри музеев и другой деятельностью. Если реальная ситуация действительно соответствует или хотя

бы приближается к заявленным в проекте положениям, то можно заключить, что австралийские музеи позиционируют себя не как обладатели, а как хранители коллекций с миссией служить всем своим посетителям без исключения. Музеи хотят быть полезными коренным народам в их современной ситуации. Здесь мы имеем дело с тем, что называется «разделенная с коренными народами ответственность за хранение» (shared guardianship), которая становится одной из центральных концепций новой музейной этики (Пименова 2019: 118). Такие музеи готовы нести моральную ответственность перед ними, признавая, что именно культурное наследие этих людей является источником их коллекций и самой причиной их существования.

Полагаем, что успех в деле деколонизации будет принадлежать тем музеям, в которых коренные народы или любые иные сообщества, несущие на себе печать колониальности, перестанут быть представлены как меньшинство «других» для большинства «наших». Представляется, что выполнение деколониального проекта возможно только тогда, когда прежде угнетенные сообщества, во-первых, будут заинтересованы в музее и, во-вторых, смогут принимать непосредственное участие в его работе.

Деколонизация музеев не только и не столько реституция объектов. Работа эта более трудоемкая и менее публичная, чем обсуждение аспектов принадлежности музейных предметов. Возможности деколонизации музея заключаются в рефлексии его колониальной природы, критическом осмыслении его традиционных функций и желании реализовать новые этические установки на практике, т. е. разделить ответственность за высказывание с прежде отчужденными социальными группами. Эта идея может воплощаться как путем реституции предметов, так и в работе с уже существующими фондами и экспозициями внутри музея. Важный аспект в данном контексте деколонизации — изменение отношения к репрезентируемому материалу. Также в статье было показано, что неотъемлемой стороной деколонизации является работа по актуализации хранящегося в музеях культурного наследия. На практике деколонизация включает в себя такие разные музейные инициативы, как изменение терминологии хранящихся предметов, увеличение онлайн-доступности музейных каталогов, экспозиционное проектирование с учетом требований новой музейной этики, новую кадровую политику. Все эти направления рассматривались ранее в литературе отдельно друг от друга, но все они стремятся привлечь во внимание альтернативные системы ценностей, демонстрируя уважительное отношение к некогда угнетенным сообществам. Эта общая основа была, возможно, впервые продемонстрирована в сборнике ИКОМ 2021 г. «Деколонизация музеологии» (Bergeron, Rivet 2021).

Затронутые в статье примеры деколонизации музейных коллекций не исчерпывают эту сложную тему. Однако даже они наводят на размышления о проблемах практической реализации этой концепции. В перечень проблем входят использование заявлений о деколонизации в политических целях, непрекращающиеся споры о реституции культурных объектов, уязвимость цифровой репатриации, опасность остаться в прежней парадигме мышления как при сохранении традиционной модели музейной деятельности, так и при радикальном изменении экспозиционного нарратива. Для предупреждения этих и других проблем необходим налаженный диалог между заинтересованными сторонами по этически сложным вопросам, способный привести к взаимовыгодному общению между ними на постоянной основе и в дальнейшем к новым интересным музейным проектам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьев В. Г. Концепт «музея как контактной зоны» в современной зарубежной историографии // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 1. С. 81–89.

Ананьев В. Г., Бухарин М. Д. Российская академия наук и проблема перемещения памятников историко-культурного наследия грузинского происхождения в 1920-е гг. // Византийский временник. 2020. Т. 140. С. 360–379.

- Артгид. URL: <https://artguide.com/news/7667/>; <https://artguide.com/news/7653/> (дата обращения: 18.06.2021).
- Бобков И. М. Постколониальные исследования // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск: Изд. В. М. Скакун. 1998. С. 776.
- Гринько И. А., Шевцова А. А. Этнонимы и этнофолизмы в музейной практике // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. Вып. 4 (26). С. 113–123.
- Куклинова И. А. Новая музеология в трудах современных исследователей // Музей. Памятник. Наследие. 2017. № 1. С. 137–145.
- Пименова К. В. Сакральные предметы и трансформации музейной этики: истоки, проблемы, решения // Новые исследования Тувы. 2019. № 2. С. 115–127.
- Российская музейная энциклопедия. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?41> (дата обращения: 18.06.2021).
- Глостанова М. Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация // Новое литературное обозрение. 2020. № 161. С. 66–84. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21972/ (дата обращения: 18.06.2021).
- Abbe Museum. URL: <https://abbemuseum.wordpress.com/about-us/decolonization/> (дата обращения: 18.06.2021).
- Bergeron Y., Rivet M. Introduction // Decolonising Museology: Museums, Mixing, and Myths of Origin / ed. by Y. Bergeron, M. Rivet. Paris: ICOM/ICOFOM, 2021. P. 10–18.
- Bienkowski P. A Critique of Museum Restitution and Repatriation Practices // The International Handbooks of Museum Studies. Chichester: John Wiley & Sons, Ltd., 2015. P. 431–453.
- Cury M. X. Metamuseology, Museology and Decolonization — Indigenous People and Museums in Brazil // Decolonising Museology: Museums, Mixing, and Myths of Origin / ed. by Y. Bergeron, M. Rivet. Paris: ICOM/ICOFOM, 2021. P. 75–79.
- Dias N. Double Erasures: Rewriting the Past at the Musée du quai Branly // Social Anthropology. 2008. October. № 16 (3). P. 300–311.
- Field Museum. URL: <https://www.fieldmuseum.org/about/press/field-museum-renovate-native-north-america-hall-open-2021> (дата обращения: 18.06.2021).
- Hennessy K. Virtual Repatriation and Digital Cultural Heritage: The Ethics of Managing Online Collections // Anthropology News. 2009. № 50 (4). P. 5–6.
- Janke T., Grant S. First Peoples: a Roadmap for Enhancing Indigenous Engagement in Museums and Galleries. Canberra: Australian Museums and Galleries Incorporated, 2018.
- International Council of Museums. URL: <https://icom.museum/en/news/icom-announces-the-alternative-museum-definition-that-will-be-subject-to-a-vote/> (дата обращения: 18.06.2021).
- Li L. Repatriation from Another Perspective: Implications for Chinese Museums and Decolonization // Decolonising Museology: Museums, Mixing, and Myths of Origin / ed. by Y. Bergeron, M. Rivet. Paris: ICOM/ICOFOM, 2021. P. 150–155.
- Pitt Rivers Museum. URL: <https://www.prm.ox.ac.uk/critical-changes> (дата обращения: 18.06.2021).
- Rassool C. Museum Labels and Coloniality // Words Matter: an Unfinished Guide to Word Choices in the Cultural Sector / ed. by M. Wayne, L. Robin. Amsterdam: Tropenmuseum, 2018. P. 21–24.
- Richardson J. Designing Museums for Indigenous Collections at the National Gallery of Canada. 08.01.2018. URL: <https://www.museumnext.com/article/designing-museums-for-indigenous-collections/> (дата обращения: 18.06.2021).
- Srinivasan R., Boast R., Furner J., Becvar K. Digital Museums and Diverse Cultural Knowledges: Moving Past the Traditional Catalog // The Information Society. 2009. № 25 (4). P. 265–278.
- Warsame H. Mechanisms and Tropes of Colonial Narratives // Words Matter: an Unfinished Guide to Word Choices in the Cultural Sector / Ed. by M. Wayne, L. Robin. Amsterdam: Tropenmuseum, 2018. P. 79–85.
- Words Matter: an Unfinished Guide to Word Choices in the Cultural Sector / ed. by M. Wayne, L. Robin. Amsterdam: Tropenmuseum, 2018.

REFERENCES

Anan'ev V. G. Kontsept "muzeia kak kontaktnoi zony" v sovremennoi zarubezhnoi istoriografii [The Concept of "Museum as a Contact Zone" in Contemporary Western Museology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikatsiia*, 2017, no. 1, pp. 81–89. (In Russian)

Anan'ev V. G., Bukharin M. D. Rossiiskaia akademiia nauk i problema peremeshcheniia pamiatnikov istoriko-kul'turnogo naslediiia gruzinskogo proiskhozhdeniia v 1920-e gg. [Russian Academy of Sciences and the Problem of Transfer of Historical and Cultural Heritage Monuments of Georgian Origin]. *Vizantiiskii vremennik*, 2020, vol. 140, pp. 360–379. (In Russian)

Bergeron Y., Rivet M. Introduction. *Decolonising Museology: Museums, Mixing, and Myths of Origin*. Ed. by Y. Bergeron, M. Rivet. Paris: ICOM/ICOFOM, 2021, pp. 10–18.

Bienkowski P. A Critique of Museum Restitution and Repatriation Practices. *The International Handbooks of Museum Studies*. Chichester: John Wiley & Sons, Ltd., 2015, pp. 431–453.

Bobkov I. M. Postkolonial'nye issledovaniia [Postcolonial Studies]. *Noveishii filosofskii slovar'* [The Newest Philosophical Vocabulary]. Ed. by Gritsanov A. A. Minsk: Izdatel'stvo V. M. Skakun, 1998, p. 776. (In Russian)

Cury M. X. Metamuseology, Museology and Decolonization — Indigenous People and Museums in Brazil. *Decolonising Museology: Museums, Mixing, and Myths of Origin*. Ed. by Y. Bergeron, M. Rivet. Paris: ICOM/ICOFOM, 2021, pp. 75–79.

Dias N. Double Erasures: Rewriting the Past at the Musée du quai Branly. *Social Anthropology*, 2008, October, no. 16 (3), pp. 300–311.

Grin'ko I. A., Shevtsova A. A. Etnonimy i etnofolizmy v muzeinoi praktike [Ethnonyms and Ethnophaulisms in Museum Practice]. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniia*, 2019, no. 4 (26), pp. 113–123. (In Russian)

Hennessy K. Virtual Repatriation and Digital Cultural Heritage: The Ethics of Managing Online Collections. *Anthropology News*, 2009, no. 50 (4), pp. 5–6.

Janke T., Grant S. *First Peoples: a Roadmap for Enhancing Indigenous Engagement in Museums and Galleries*. Australian Museums and Galleries Incorporated, 2018.

Kuklinova I. A. Novaia muzeologiiia v trudakh sovremennykh issledovatelei [Nouvelle Muséologie in the Works of Contemporary Scholars]. *Muzei. Pamiatnik. Nasledie*, 2017, no. 1, pp. 137–145. (In Russian).

Li L. Repatriation from another Perspective: Implications for Chinese Museums and Decolonization. *Decolonising Museology: Museums, Mixing, and Myths of Origin*. Ed. by Y. Bergeron, M. Rivet. Paris: ICOM/ICOFOM, 2021, pp. 150–155.

Pimenova K. V. Sakral'nye predmety i transformatsii muzeinoi etiki: istoki, problemy, resheniia [Sacred Objects and Transformations of Museum Ethics: Origins, Problems, Solutions]. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2019, no. 2, pp. 115–127. (In Russian)

Rassool C. Museum Labels and Coloniality. *Words Matter: an Unfinished Guide to Word Choices in the Cultural Sector*. Ed. by M. Wayne, L. Robin. Amsterdam: Tropenmuseum, 2018, pp. 21–24.

Srinivasan R., Boast R., Furner J., Becvar K. Digital Museums and Diverse Cultural Knowledges: Moving Past the Traditional Catalog. *The Information Society*, № 25 (4), 2009, pp. 265–278.

Tlostanova M. Postkolonial'nyi udel i dekolonial'nyi vybor: postsotsialisticheskaia mediatsiia [The Postcolonial Condition and the Decolonial Option: A Post-Socialist Mediation]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2020, no. 161, pp. 66–84. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21972/ (accessed 18.06.2021). (In Russian)

Warsame H. Mechanisms and Tropes of Colonial Narratives. *Words Matter: an Unfinished Guide to Word Choices in the Cultural Sector*. Ed. by M. Wayne, L. Robin. Amsterdam: Tropenmuseum, 2018, pp. 79–85.

Words Matter: an Unfinished Guide to Word Choices in the Cultural Sector. Ed. by M. Wayne, L. Robin. Amsterdam: Tropenmuseum, 2018.

Submitted: 18.06.2021

Accepted: 02.09.2021

Published: 10.10.2021